

МИН ЦЗЯ

Авторы: А. И. Кобзев

МИН ЦЗЯ (школа имён), син мин цзя (школа [изучения] телесных форм и имён), одно из осн. направлений др.-кит. философии периода «борьбы ста школ» (6–3 вв. до н. э.), теоретически оформившее более общую традицию бьянь (красноречие, спор, диалектика). М. ц. сосредоточилась на методологич. и протологич. проблематике, намеченной в [конфуцианстве](#) («правильное [употребление] имён» – чжэн мин, т. е. соответствие слов порядку вещей) и [даосизме](#) («безымянность» – у мин, т. е. словесная невыразимость истины), развитой затем в моизме ([мо цзя](#)) – в связи с наукой и техникой и в [легизме](#) (фа цзя) – в связи с судебнo-адм. практикой.

М. ц. фигурирует уже в самых первых классификациях филос. школ «золотого века» кит. философии: в гл. 6 «Сюнь-цзы» (см. [Сюнь-цзы](#)), в гл. 33 «Чжуан-цзы» (см. [Чжуан-цзы](#)), в классификации «шести школ» Сыма Таня (2 в. до н. э.) и его сына [Сыма Цяня](#) в «Ши цзи». Лю Сян (77–6 до н. э.) с сыном Лю Синем (53/46 до н. э. – 23 н. э.) и [Бань Гу](#) в древнейшей аннотированной библиографии «И вэнь чжи» («Хань шу», гл. 30) утверждали, что М. ц. создали выходцы из ведомства ритуальной благопристойности (ли гуань; см. [Ли-благопристойность](#)), отвечавшего за взаимное соответствие номинального и реального в чинах и ритуалах. К «течению школы имён» там отнесены произведения семи ученых: Дэн Си (560/545–500 до н. э.), Инь Вэнь (360/350–285/275 до н. э.), [Гунсунь Луна](#), Чэнгун-шэна (3 в. до н. э.), Хуэй Ши (380/350–300/260 до н. э.), Хуангун Цы (3 в. до н. э.) и Мао-гуна (3 в. до н. э.). В [Цзися академии](#) в столице гос-ва Ци (4–3 вв. до н. э.) подвизались сторонники М. ц. Тянь Би, Ни Юэ (оба 4 в. до н. э.) и Инь Вэнь. В целом современники охарактеризовали М. ц. как школу, противопоставившую себя традиц. ценностям, властям и народу, бесполезную в практич. жизни, но непобедимую в словопрениях и логич. аргументации.

Её ведущими представителями были Хуэй Ши и Гунсунь Лун. Парадоксы Хуэй Ши призваны продемонстрировать подобие (тождество – тун) сущностей, различающихся в наименовании, благодаря чему он считается родоначальником течения, утверждавшего «совпадение подобного и различного» (хэ тун и). Исходя из установки «вся тьма вещей (у) и сходна и различна», Хуэй Ши ввёл понятия «великое единое» (да и), которое «столь велико, что не имеет ничего вовне», и «малое единое» (сяо и), которое «столь мало, что не имеет ничего внутри» (вслед за [Чжан Бинлинем](#) и [Ху Ши](#) они иногда интерпретируются соответственно как пространство и время).

Гунсунь Лун, согласно Лю Сяню, унаследовавший от Дэн Си теорию «различного и подобного» (и тун), возглавил, по предположению [Фэн Юланя](#) (1932), полемизировавшее с Хуэй Ши течение, утверждавшее «разделённость твёрдого и белого» как фиксируемых разными органами чувств и обозначаемых разными именами разл. качеств единой вещи. Гунсунь Луну, как и Хуэй Ши, приписываются парадоксы, частично напоминающие апории [Зенона Элейского](#). Согласно Фэн Юланю, Хуэй Ши проповедовал всеобщую относительность и изменчивость, а Гунсунь Лун – абсолютность и постоянство мира. Объединял их метод аргументации, основанный на анализе языка, в разработке которого Гунсунь Лун продвинулся значительно дальше Хуэй Ши. Учение М. ц. отражено в филос. классике («Чжуан-цзы», «Гуань-цзы», «Мо-цзы», «Люй-ши чунь цю», «Хань Фэй-цзы» и др.) и спец. трактатах «Гунсунь Лун-цзы» («[Трактат] Учителя Гунсунь Луна»), «Дэн Си-цзы» («[Трактат] Учителя Дэн Си») и «Инь Вэнь-

цзы» («[Трактат] Учителя Инь Вэня»). Хотя два последних могут быть компиляциями, составленными значительно позднее времени жизни их номинальных авторов (вплоть до сер. 1-го тыс. н. э.), они отражают осн. идеи М. ц., но, в отличие от оригинального «Гунсунь Лун-цзы», со значит. примесью даосизма и легизма.

В афористичном и парадоксальном «Дэн Си-цзы», состоящем из двух глав – «У хоу» («Отсутствие благосклонности [букв. – толщины]») и «Чжуань цы» («Перевёртывание высказываний»), излагается учение о гос. власти как единоначальном осуществлении правителем посредством законов взаимного соответствия между «именами» и «реалиями»: «следуя именам, взыскивать реалии» и «исходя из реалий устанавливать имена». Для этого необходимо сочетание «расширения» (бо) и «различения» (бянь), т. е. эрудиции и анализа. В целом познавательная процедура описывается как «видение образа-символа (сян), схватывание телесной формы (син), следование принципу (ли), правильное [употребление] имени, достижение основания, познание свойства (цин)». С помощью даосской антиномии взаимопорождения противоположностей доказывается возможность сверхчувственного восприятия и сверхразумного познания и осуществления вездесущего Пути-дао посредством «недеяния» (у вэй). Последнее подразумевает три сверхличностных «мастерства» (шу), которыми должен владеть правитель, – постижение глазами, ушами и разумом Поднебесной. Подобно Небу (тянь), он не может быть «благосклонен» (хоу) к людям: Небо допускает стихийные бедствия, правитель не обходится без применения наказаний. Ему надлежит быть «безмятежным» (цзи) и «замкнутым в себе» («сокрытым» – цан), но одновременно «авторитетно-самовластным» (вэй) и «просветлённым» (мин) относительно законосообразного соответствия «имён» и «реалий».

Осн. темы «Инь Вэнь-цзы», включённого в полное собрание даосской классики «Дао цзан» (т. 840), – «телесная форма и имя» и «закон и мастерство» (фа шу) – восходят к сформулированному в «И цзине» противопоставлению «не имеющего телесной формы великого Пути-дао» и «имеющих имена орудийных предметов (ци)». Существуют слова без физич. референтов и словесно не обозначенные сущности: «Имеющее телесную форму обязательно имеет имя, а имеющее имя ещё не обязательно имеет телесную форму». Поэтому «посредством имён проверяются телесные сущности, а посредством телесных сущностей устанавливаются имена, посредством имён устанавливаются дела, а посредством дел проверяются имена», в результате чего вскрываются принципы «телесных форм и имён, дел и вещей». Имена делятся на «три категории»: «определяющие вещи» (мин-у) – «квадратное и круглое, белое и чёрное»; «хулящие и хвалящие» (хуй-юй) – «доброе и злое, ценное и презренное»; «сравнительные» (куан-вэй) – «мудрое и глупое, любимое и ненавистное».

Усилиями философов М. ц., поздних моистов и соединившего конфуцианство с легизмом Сюнь-цзы в Китае была создана оригинальная протологич. методология, составлявшая в 5–3 вв. до н. э. альтернативу победившей в конечном счёте нумерологии «символов и чисел» (сян шу). М. ц. сошла со сцены в кон. 3 в. до н. э. при династии Цинь (221–207) из-за репрессий Цинь Шихуанди или, по гипотезе А. М. Карапетянца (1974), вследствие резкого изменения языка и реформирования письменности. Интерес к ней в Китае возобновился на рубеже 19–20 вв. в связи с началом систематич. освоения зап. логич. и лингвистич. учений.

См. также ст. Логика (раздел Логика в Китае) и лит. при ней.

Литература

Лит.: Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии. М., 1957; Ван Дянь-цзи. Чжунго лоцзи сысян ши-ляо фэньси. Пекин, 1961. Кн. 1; Го Мо-жо. Философы древнего Китая. М., 1961; Hansen Ch. Language and logic in ancient China. Ann Arbor, 1983; Ткаченко Г. А. Даосизм и школа имен в традиции древнекитайской мысли // Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии стран Востока. М., 1996. Ч. 1; Graham A. C. Later Mohist logic, ethics and science. Hong Kong; L., 2003; Кобзев А. И. Школа имен (мин цзя): коллизия логики и диалектики // Китай в диалоге цивилизаций. М., 2004.